Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского Обкома ВКП(б), Облисполкома, Облпрофсовета и Горкома ВКП(б)

Воскресенье, 21 февраля 1937 г. № 42 (4168) Год изд. 20-й

Прощай, товарищ и друг!

Тяжелую утрату потерпела наша партия, наша страна. Нет с нами больше нашего Серго.

На передовых позициях борьбы с царизмом, в боях за победу пролетарской революции, на фронтах гражданской войны, во главе ЦКК—РКИ, командиром армии тяжелой промышленности,—Серго Орджоникидзе был неизменно выдающимся руководителем, организатором побед, настоящим большевиком—учеником и помощником Ленина и Сталина,—товарищем, которого любит наша партия, все трудящиеся нашей страны.

Его преданность делу партии—делу коммунизма, его прямота и простота, его неутомимость в работе, его неукротимая энергия—сделали его примером, образцом, которому будут подражать, на котором будут учиться миллионы строителей социализма.

Дорогой Серго! В победах социализма, которыми гордится наша страна, в тех победах, которые принесут нам грядущие бои—огромна твоя роль—ее никогда не забудет наша страна.

Прощай наш товарищ и друг, наш любимый Серго.

Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б):
ЕЖОВ, ЯКОВЛЕВ, ШКИРЯТОВ, ЯРОСЛАВСКИЙ, АКУЛОВ, КУЙБЫШЕВ, ПЕТЕРС, САХАРОВА, СОРОКИН, ГРОССМАН, СТАВСКИЙ, САЛТАНОВ, ШАБУРОВА.

Скорбь народа

Он был верным сыном и другом народа, кристально-честным, непримиримым и благородным рыцарем пролетарской революции. Его звали просто и нежно—Серго. Человек большой, внушительной жизни, он сгорел на работе, он отдал свое сердце на благо народа. Подобно Феликсу Дзержинскому, он мог о себе сказать своей партии, своему рабочему классу:—я не щадил себя никогда. Поэтому вы все меня любите, потому что вы мне верили. Я никогда не кривил душой, я всю свою жизнь отдал партии...

Пройдут года, столетия пройдут, но вечным неугасимым светом будет гореть образ Серго Орджоникидзе в сердцах потомков. Вся его яркая, замечательная жизнь полна была геройской отваги. Верный сын партии, он, подобно своим братьям по классу, лучшим большевикам, не умел наполовину ненавидеть или наполовину любить. Всю неистовую, пламенную страсть коммуниста, всю душу свою он отдал делу народа. У него не было другой жизни, чем жизнь для великого дела социализма. Всегда, везде и всюду он был на передовой линии огня. Жить и бороться, бороться и жить!

Смерть оборвала прекрасную, как песня, героическую жизнь. Перестало биться огненное сердце Орджоникидзе. В Колонном зале Дома Союзов лежит мертвое тело Серго. Велика народная скорбь... Гремит приглушенно траурная мелодия. Сменяются почетные караулы.

О нем, о человеке необычайной душевной красоты, думают сейчас миллионы людей, которым он был другом, вождем, учителем и товарищем. И донбасский забойщик Алексей Стаханов, в первых же ударах отбойного молотка которого Серго услышал симфонию социализма, и мариупольский сталевар Макар Мазай, чей замечательный трудовой подвиг Серго тотчас поднял на щит, и художники, которых он заражал своей неиссякаемой творческой инициативой, и люди науки и техники, которых он беспрестанно учил всегда держать, всегда идти вперед, и старый, мудрый народный поэт Сулейман Стальский, сложивший чудесную, как горный поток, песню о жизненном подвиге Серго Орджоникидзе:

Он был рожден на радость нам,
На горе черным палачам,
Он был рожден для бурь и гроз...

Тихо в Колонном зале... Торжественно и грустно звучит шопеновский марш. В безмолвии, в скорбном молчании движутся люди труда мимо мертвого большевика, одетого, как в дни жизни, в защитную, полувоенную тужурку. Бледен высокий, открытый лоб Серго, и дико, чудовищно дико кажется, что эти благородные уста большевика уже никогда больше не раскроются.

Совсем недавно, меньше двух месяцев назад, тов. Серго, живой, пламенный Серго стоял на трибуне, и в этом же Колонном зале гремел его страстный, полный веры и бодрости голос. Его волнующую, захватывающую и потрясающую по силе речь слушали стахановцы, люди, которых он назвал советскими богатырями. Серго говорил о битвах за социализм, которые ведет наш рабочий класс. Словно большой художник, красочными мазками он рисовал захватывающие перспективы нашей жизни.

От края и до края нашей родины пронеслась слава о Серго. Вернейшим, надежнейшим и дельнейшим революционером—таким считал его гениальный Ленин. И таким—преданнейшим, вернейшим большевиком, другом народа, пылающим священной ненавистью к врагам революции, он был до конца своей жизни.

Ушел от нас сталинский питомец. Образ его будет жить в веках. Гигантское это скорби все разрастается. Печалью охвачена страна социализма. На далеких Алданских приисках, на шахтах Донбасса, на домнах Магнитки и Кузнецка, везде и всюду с великой скорбью, с глубокой печалью вспоминают трудящиеся о неутомимом борце за коммунизм—тов. Серго.

Сколь годы борьбы и лишений подполья, сколь годы гражданской войны, не раз встречался лицом к лицу со смертью, сколь годы сталинских пятилеток, создавая тяжелую промышленность и воспитывая кадры, он шел с высоко поднятой головой, защищая неизменное знамя большевизма. Плечом к плечу со Сталиным, которого он любил прекрасной, нежной, большевистской любовью, Серго отражал наскоки врагов, троцкистских негодяев и вместе с народом подымался к сияющим вершинам коммунизма.

Он любил рабочий класс глубокой, чистой любовью большевика. Он верил в его силу, в его созидательные, творческие способности. С какою гордостью за народ, за рабочий класс он сказал о стахановцах, что только в стране социализма могут быть такие люди! Это было на Всесоюзном стахановском совещании. Открытое, мужественное лицо Серго сияло счастьем при виде людей, опрокидывающих старые нормы и устанавливающих новые нормы Октябрьской революции, нормы Ленина — Сталина.

Кровью обливается сердце при мысли, что Серго, дорогого Серго нет среди нас. Юные страны социализма, вступающему в жизнь, мы скажем, не задумываясь: сделай своим образцом тов. Серго Орджоникидзе,—большевика, который всю свою жизнь, без остатка, до последнего вздоха отдал делу рабочего класса.

Ничто, нигде и никогда не остановит победного, триумфального шествия социализма. Дорогой Серго! Родина, твоя прекрасная отчизна, все народы Советского Союза скорбят о безвременной твоей смерти и над гробом твоим склоняют свои боевые знамена. В построении в них социализма—и твоя энергия, и твоя страсть, и твоя жизнь. Ты боролся за нашу счастливую жизнь, ты мечтал о новых, грядущих боях и победах. Дорогой Серго, сталинский, любимый товарищ! Ты всегда будешь с нами и среди нас. С сияющих вершин коммунизма мы оглянемся на пройденный путь и неустанно будем помнить, наш верный друг и товарищ, тебя, отдавшего свою прекрасную жизнь—партии, рабочему классу, революции...

(Передана «Правды», переданная по радио).

От комиссии по организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК Союза ССР, Народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Г. К.

Доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным товарищем **Орджоникидзе Г. К.** открыт до 24 часов 20 февраля.

Кремация тела товарища **Орджоникидзе Г. К.** состоится в ночь на 21 февраля.

Урна с прахом товарища **Орджоникидзе Г. К.** будет установлена там же, в Колонном зале Дома Союзов, и доступ в Колонный зал будет открыт с 6 часов утра до 14 часов 21 февраля. В 14 час. доступ в урне будет прекращен.

Похороны товарища **Орджоникидзе Г. К.** состоятся на Красной площади 21 февраля в 15 часов. Вынос урны из Дома Союзов в 14 часов 30 минут.

По прибытии урны с прахом товарища Орджоникидзе Г. К. на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

Товарищ Г. К. Орджоникидзе на смертном одре.

ПРОЩАНИЕ...

У гроба великого пролетарского революционера

Бесконечно скорбная весть о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе молниеносно разнеслась по всей советской земле. Острая щемящая боль пронзила сердца миллионов тружеников страны социализма, потерявших одного из самых выдающихся своих сынов. В глубоком трауре проснулась столица. С утра 19 февраля к Дому Союзов, где находится тело скончавшегося командарма тяжелой индустрии, двинулись десятки тысяч людей. И когда открылись широкие двери здания, началось непрерывное шествие через Колонный зал.

Рабочие, работницы, служащие, домохозяйки, студенты, школьники проходят мимо высокого постамента, на котором установлен гроб с телом Серго Орджоникидзе. В торжественно-строгом безмолвии медленно движется поток людей. Они безотрывно смотрят на постамент, стремясь навсегда запечатлеть в памяти близкий и прекрасный орлиный облик замечательного большевика, которого миллионы тружеников ласково называли Серго.

* * *

Массой живых цветов окружен постамент. К изголовью склонились знамена, поникли пропаны зеленые пальмы. Унитые крепом люстры создают полумрак в зале, в тишине которого скорбно льются звуки траурного марша.

У гроба, склонив голову, прощается с покойным его верная боевая подруга Зинаида Гавриловна. Здесь же—ближайшие друзья и соратники. Среди них—товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Микоян, Акулов, Орджоникидзе, Ежов, Хрущев, Рудзутак, М. М. Каганович и другие. Долгие и долгие минуты стоят они у печального подножья, прощаясь с бесконечно дорогим, незабвенным...

Сменяется почетный караул. Работники Центрального Комитета ВКП(б), Комиссии Партийного Контроля, Комиссии Советского Контроля, Московского Комитета ВКП(б), Института Маркса — Энгельса — Ленина, Народного Комиссариата тяжелой промышленности и других наркоматов, районов Москвы, хозяйственники, командиры Красной армии отдают последний долг Григорию Константиновичу Орджоникидзе. Почетные вахты несут тт. Мирошин, Исаев, Мукалевич, Крестинский, Карахан, Лозовский, Е. Д. Ворошилова, Еремин, Любимов, Кнорин, Бауман и многие другие.

Ни на мгновение не прекращается поток трудящихся, желающих сказать родному Серго последнее «прости». Неизбывную горечь тяжелой утраты несут сюда, в Колонный зал, многочисленные делегации индустриальных гигантов столицы. Утром на заводах и фабриках проходили траурные митинги рабочих, посланных в Дом Союзов своих товарищей. Они пришли от станков, конвейеров, машин, от предприятий, созданных железной волей и неукротимой энергией Серго по сталинскому плану индустриализации. Они пришли выразить огромную боль советского народа, проститься с любимым народным комиссаром тяжелой промышленности, пламенным трибуном, вдохновителем могучего стахановского движения, выдающимся организатором большевистской партии, отдавшим всю, без остатка, до последнего вздоха, свою светлую величественную жизнь делу рабочего класса, делу его партии, партии Ленина—Сталина.

* * *

Вот входит в зал делегация шарикоподшипникового завода им. Л. М. Кагановича. За стройкой и ростом этого завода, как и сотен других предприятий, внимательными отеческими глазами следил каждодневно командарм тяжелой индустрии. Делегаты бережно укладывают венок возле гроба. Вот другой большой венок. Это—от работников черной металлургии.

В новые смены почетного караула становятся тт. Буденный, Эйхе, Шверник, Уншлихт, командармы второго ранга Алкснис, Седякин, Халепский, комкор Тодорский, армейский комиссар 2-го ранга Аронштам, тт. Бубнов, Берия, Мусабеков, Багиров. Бесшумно сменяется новый караул. Бойцы пролетарской дивизии чтут память того, кто положил немало сил на укрепление обороны страны Советов, кто обеспечил рабоче-крестьянскую Красную армию могучими средствами обороны. И, крепко сжимая винтовку, бойцы перед гробом пламенного большевика клянутся стойко защищать великие завоевания социализма.

Час, второй, третий, четвертый... Траурное шествие продолжается. Новые и новые тысячи людей проходят через Колонный зал, прощаясь с Серго.

Иногда раздаются судорожные всхлипывания, у многих тихо льются слезы.

Траурный марш Шопена, исполняемый оркестром Большого театра, сменяется печальными мелодиями Бетховена, Вагнера, Чайковского. Эти звуки делают еще острей невосполнимую потерю, понесенную нашей партией, страной и всем трудящимся человечеством.

Попрежнему у подножья гроба верный друг и товарищ Серго—Зинаида Гавриловна Орджоникидзе. Почти не отрываясь, вглядывается она в такие близкие, родные черты любимого человека. Из стоящей рядом корзины с цветами она берет и кладет в гроб несколько алых веток.

Высоко поднят руки, отдают салют пионеры. Обнажив головы проходит народ. Идут матери, подняв на руках своих детей, для которых незабываемый образ пламенного большевика будет служить ярким примером.

Почетную вахту несут тт. Сулимов, Лебедь, Землячка, Таль, Ахроатский, Туполев, Корк, Ф. Бек, Кульков, Марголин, Корытный, Филатов, Коротченков, О. Ю. Шмидт, Вышинский, писатели Стальский, Корнейчук, Кирпотин, командир пролетарской дивизии Петровский, представители заводов и фабрик Москвы. С траурными знаменами входит в зал рабочие завода «Каучук», студенты 1-го Московского медицинского института, инженерно-технические работники, профессора и академики.

Секретарь ЦИК Союза ССР тов. Акулов и секретарь Совета Национальностей ЦИК Союза ССР тов. Хацкевич вносят венок. На широкой ленте написано:

— Пламенному большевику, талантливейшему организатору социалистической промышленности товарищу Серго Орджоникидзе от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Ни на секунду не прекращается людской поток. Вот группа красноармейцев. У них суровые лица бойцов, готовых с оружием в руках отстаивать дело, за которое отдал всю свою жизнь товарищ Орджоникидзе.

В 16 часов 50 мин. в зал вносят и устанавливают у подножья гроба большой венок. На алой ленте надпись:

— Крупнейшему деятелю нашей партии, пламенному, беззаветному большевику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б).

В 16 час. 55 мин. в очередную смену почетного караула становятся товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Неподвижно стоят самые близкие друзья Серго. Вместе с ним он боролся за торжество победы социализма, вместе с ним он беспощадно разил врагов народа.

Прошло пять минут. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян и Чубарь группой подходят ближе к гробу. Они всматриваются в любимое лицо великого большевика.

* * *

В почетном карауле товарищи Димитров, Матуйльский, Пятницкий. Их сменяют Литвинов, Отомонаков, М. М. Каганович, Агранов, Крыленко.

6 часов вечера. Сумерки начинают окутывать улицы. Со всех окраин сюда, к Дому Союзов, закончив работу в утренней смене, идут все новые и новые колонны рабочих и служащих. Вот мимо гроба проходят рабочие заводов имени Серго Орджоникидзе, «Серп и Молот», завода подъемных сооружений, 1-го государственного часового завода имени С. М. Кирова, фабрики имени Ногина, завода № 39 имени Менжинского, паровозного депо Москва Московско-Киевской железной дороги, сотрудники наркоматов, студенты московского государственного университета, красноармейцы, краснофлотцы, художники, писатели, артисты.

В почетном карауле товарищи Жданов, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрущев, Гамарник, Сулимов, Косарев, Бауман. Их сменяют командиры Красной армии, академики, стахановцы, работники науки, литературы и искусства. Лучшие сыны нашей великой Родины отдают последний долг тому, кто всю свою прекрасную жизнь посвятил делу Ленина—Сталина. В почетном карауле—старые друзья и соратники Серго, с которыми в суровые дни подполья он сплачивал вокруг большевистской партии рабочих Батуми, Гудаути, Баку, Тбилиси. У изголовья—старые сотоварищи по фронтам гражданской войны. Здесь рядом и те, с кем он в сложнейшей обстановке налаживал советскую власть в Закавказье, восстанавливал разрушенное народное хозяйство, строил социалистическую индустрию.

6 часов 20 минут. К изголовью покойного друга и соратника снова подходят товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Они стоят окруженные тесным, движущимся кольцом народа.

Отдав последнее «прости» любимому Серго, трудящиеся устремляют свой взор к великому вождю народов — товарищу Сталину. Его лицо, полное несокрушимого мужества и силы наполняет сердце каждого трудящегося непоколебимой уверенностью, вдохновляет на новые подвиги в дальнейшей борьбе за торжество коммунизма.

Сменяется почетный караул. К изголовью подходит директора заводов, военные академики, делегации Моссовета, Народного Комиссариата путей сообщения, Союза художников и другие. Подходит и становится у гроба товарищи Постышев и Петровский. В кругу родных и близких друзей Серго—товарищ Крупская.

* * *

Уже поздний вечер. Но непрерывно идут волны трудящихся. Безмолвно они прощаются с любимым Серго.

В 21 час. 05 мин. в зал вносят венок. На нем надпись:

— Пламенному борцу за коммунизм. Славному руководителю социалистической индустрии товарищу Серго Орджоникидзе от Совета Народных Комиссаров СССР. В 21 час. 15 мин. в новой смене почетного караула стоят товарищи Постышев, Гамарник, Буденный, Якир, Хрущев, Антипов, Шверник, Гикало.

Все новые и новые венки вносят в зал. Среди них—венки от семьи товарища Багаджанова, товарища Ворошилова, товарища Микояна, МК ВКП(б), Моссовета и тт. Берия, Мусабекова, Багирова, Акмутин. Всего к 11 часам вечера у гроба и вдоль стен зала стояло свыше 120 венков.

В последних сменах почетного караула стояли тт. Г. И. Петровский, Сулимов, Хрущев, Шумский, Мехлис, Болдырев, В. И. Межлаук, Эйхе, Эйдеман, Демьян Бедный и др.

В 0 час. 30 мин. доступ к телу прекращается до утра.

За вчерашний день через Колонный зал мимо гроба Серго Орджоникидзе прошло около 250 тысяч человек.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Сегодня, 21 февраля, в 2 часа дня, в большом зале горсовета (Ленина, 1), состоится траурное заседание пленума горсовета с участием партийных, профессиональных, комсомольских и общественных организаций, посвященное памяти Г. К. Орджоникидзе.

Члены горсовета и Облисполкома, члены Обкома и горкома ВКП(б), члены обкома и горкома ВЛКСМ, члены оргбюро ВЦСПС проходят по своим мандатам. Остальные товарищи—по пригласительным билетам, которые выдаются в райсоветах.

Президиум горсовета.